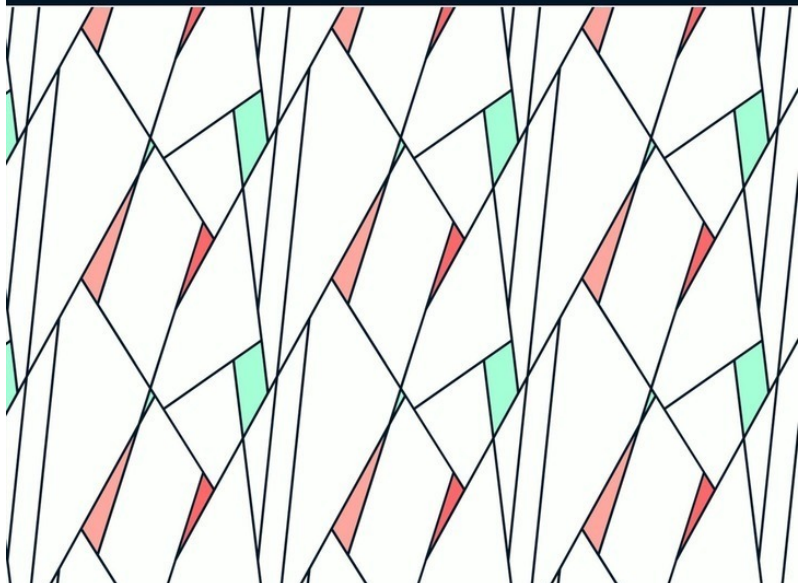

Элина Тен

Алекс и Лейла

3-я часть

Элина Тен
Алекс и Лейла. 3-я часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44826594

ISBN 9785005043009

Аннотация

Перед Лейлой открываются двери для осуществления мечты. Это танцы. Но Алекс против того, чтобы она танцевала. Как быть? Неужели надо расстаться, чтобы мечта сбылась?..

Содержание

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	37
ГЛАВА 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алекс и Лейла

3-я часть

Элина Тен

© Элина Тен, 2019

ISBN 978-5-0050-4300-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-4301-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ПРАВО ВЫБОРА

Посему оставит человек отца
своего и мать свою и прилепится
к жене своей; и будут одна плоть.

Бытие 2: 22—24

ГЛАВА 1

Объявили посадку рейса «Ташкент- Москва».

Сердце Любови Григорьевны заколотилось. Олег Петрович обнял её и крепче прижал к себе. Он тоже волновался, ведь встречал теперь не беззаботного сына, а ответственного и серьёзного человека. Как он гордился и любил его!

Когда, наконец, двери выхода из аэропорта Шереметьево открылись, и появились Алекс и Лейла, Любовь Григорьевна пошла навстречу к ним.

– Бедные мои дети! – заплакала она, обнимая их.

Отец, схватив протянутую руку, с силой притянул сына к себе.

– Сын, мой!

Он, как маленький, положил голову ему на плечо и дал волю слезам. Алекс, обнимая его, смеялся.

– Человек-невидимка плачет! Как ему не стыдно! – дразнил он, подмигивая матери.

Любовь Григорьевна сама не могла остановить слёзы. Она гладила живот и спину сына, стараясь через куртку нащупать шрамы от ножа и пули.

– Лейла, – обратился Алекс, – без твоей помощи не обойтись. Возьми маму, а я отца. Мы так из аэропорта не выйдем.

– Хорошо, хорошо, – сказала мать, – Олежек, вещи мы с тобой понесём. Алекс, не поднимай тяжёлое, прошу тебя.

Возьми Лялечку и идите к машине.

Как бы Алекс и Лейла не хотели самим нести чемоданы, родители были неумолимы. Пришлось им выйти из аэропорта налегке.

С приходом Лейлы в дом, как невестка, семья Громовых любила после ужина сидеть в гостиной, пить чай и общаться на разные темы.

На журнальном столике всегда лежала Библия, из которой черпали тему.

Принято называть «кладезью мудрости» автора или его книги, которые имеют некоторые знания для просвещения ответов на различные обстоятельства. И те умы, кто знает хотя бы содержание Библии, заметят, что вся человеческая мудрость, которая не является на самом деле человеческой, взята именно из неё, из Слова Самого Бога, написанного в Библии пророками или людьми, движимыми Его Святым Духом. Кто знает строение человеческого мозга не как только с физической стороны, но и духовной, тот поймёт, что человек получает информацию видимым и слышимым способом, фильтрует её и оставляет ту, которая нужна ему на данный момент по обстоятельствам. Выбрав именно ту информацию, нужную для себя, делает выводы и решает, как дальше поступать. Вера в информацию, будь она, информация,

позитивная или негативная, способствует человека уверенно совершать дела, от которых тянутся последствия. И, когда стоит вопрос в выборе правильных решений, Библия является ответом на каждую ситуацию. Но истина в том, что слова в ней, как написано «живые и действенные», не откроются в полноте, если их не откроет Сам Автор. Абсурд? Почему тогда не попробовать и не испытать то, что написано в Его Слове. А судить то, в чём нет опыта и знания, это настоящий абсурд.

Инициативу на право ведущего семейных вечеров брали родители, особенно Олег Петрович, который осознал в существовании не только реального мира, но и духовного, в чём никто не может опровергнуть эту теорию.

В один из вечеров Олег Петрович поднял тему о долге.

– Человека двигает долг, – начал он. – Если бы не долг заботиться о родителях, детях, жене или муже, человеческое общество вымерло бы.

– Согласна, но что-то не хватает, – сказала Любовь Григорьевна. – А ты, Алекс, что думаешь?

– Долг там, где любовь, – пожимая плечами, ответил Алекс. – По-моему, их нельзя разделить.

– Это уже сильнее.

– Долг учиться, долг служить родине, как здесь связать долг с любовью? Давайте быть искренними. Кто хочет учиться в школе, а? Дай волю, никто не учился бы. Или, охота тебе было год служить на Балтике? Я считаю, долг превышает люб-

ви! – Олег Петрович делал упор на долге.

– Лялечка, что ты молчишь? – обратилась Любовь Григорьевна к Лейле.

Подумав, Лейла начала:

– Мы с Алексом знали друг друга давно. Просто знали. Нас ничего не цепляло. Я потом спросила себя, когда я приметила его?

– Когда? – с любопытством спросил Алекс.

Родителям тоже интересно стало.

– Когда зазвонил телефон, и ты узнал, что с Верой плохо. Ты бросил всё и поехал к ней на помощь.

– Это долг каждого человека. Благодаря долгу, человек ещё не потерял своё лицо, – важно произнёс Олег Петрович.

– Именно этот поступок зацепил меня. – продолжала Лейла, – Алекс, из долга к другу ты помог отцу Виджая, из чувства долга ты согласился с собой, что останешься с Верой. Ответь, ты спас меня из чувства долга?

– Лейла, я люблю тебя!

– Верю. Знаешь, что я думаю? Когда ты живёшь по долгу, у тебя нет выбора. Но любовь всегда даёт выбор. Ты мог бы не спасти меня, отказать решениям наших родителей жениться на мне. У тебя был выбор!

По мере того, как говорила, Лейла осознавала, как Алекс прав, сказав, что где любовь, там и долг. Она с жадностью ловила мысли, которые приходили к ней, и старалась верно их изложить словами.

– Твоя любовь к отцу толкнула согласиться жениться на мне. Ты отбросил в сторону свои принципы и желания, пожертвовал даже отношениями с Верой, чтобы отец не опозорился перед моим отцом. И это всё ради любви! Алекс! Вот она любовь, которая всему верит, всё прощает и всё покрывает!

Лейла остановилась, вспомнив, что они с Алексом не одни.

Олег Петрович захлопал в ладоши.

– Истинная правда! – воскликнул он.

– Правда, добавить нечего, – Любовь Григорьевна даже прослезилась.

Она подошла к Алексу и обняла его.

– Я так горда за тебя, мой сынок!

– Мы говорим о долге и любви, а не обо мне! – рассмеялся Алекс, видя на глазах у всех наворачнувшиеся слёзы. – Извините, мы пойдём спать!

Алекс взял Лейлу за руку, и они вместе поднялись в комнату.

– Запуталась в своих мыслях.– задумчиво произнесла Лейла, укрываясь одеялом.– Алекс, а если я оказалась бы на месте Веры, ты всё равно согласился бы жениться на другой, ради отца?

Алекс обнял её.

– Жёну по контракту спокойно отпустил бы домой.

– А ты любил Веру?

– Любил. До тебя. Но как только ты появилась, потерял голову. Сказать тебе, чем ты меня зацепила?.. Волосами.

Лейла засмеялась.

Алекс нежно проводил рукой по волосам.

– Неужели моя мечта сбылась? – тихо промолвил он и поцеловал её.

Много раз Любовь Григорьевна ощущала состояние счастья.

В первый раз, когда на неё обратил внимания Олег Петрович.

Тогда он был просто Олегом, красавцем и всеобщим любимчиком в политехническом институте. Все девушки заглядывались на него. Она даже не надеялась на мимолётного взгляда с его стороны. Но мечтала о нём! Никому не рассказывала о своих чувствах. Это были её чувства, и она берегла их и жила ими. Также не подавала поводов, чтобы он как-то взглянул на неё. Так и окончила институт.

Но на выпускном вечере он подошёл к ней и пригласил на танец. Это было так неожиданно, что она первые несколько секунд не соображала, что происходит вокруг. Девушки в тот момент позавидовали ей. Она пошла танцевать.

Олег проводил до дому. Потом пришёл на следующий день. Потом ещё раз. И исчез. Два года то появлялся, то исче-

зал. Но каждый раз, когда появлялся, был настоящим праздником. Он умел оставлять надолго впечатления.

Однажды после полугодового отсутствия пришёл к ней на работу с огромным букетом алых роз и перед коллективом, стоя на колени, просил стать его женой. Она не могла отказать. Оставшись наедине, спросила:

– Почему ты выбрал меня?

Он ответил:

– Потому, что одна ты меня не выбирала.

На свадьбу приехал с Ташкента Алишер. Через пару месяцев они уже поехали в Ташкент на его, Алишера, свадьбу...

Второй раз, когда Олег узнал о её беременности. В те времена не было УЗИ и врачи-гинекологи не могли точно определить пол ребёнка, но он был уверен, что родится сын. В первую очередь, он запретил ей работать.

– Нам не нужны никакие декретные и пособия от государства, – настойчиво говорил он, и ей пришлось уволиться с работы.

Потом пошли игрушки, ползунки, чепчики, распашонки... Это надо было всё увидеть, чтобы оценить его заботу... Она улыбнулась.

В третий раз, когда родила, и он ночью с друзьями пускал салюты возле окна родильного дома.

Любовь Григорьевна ещё раз улыбнулась. Она была счастлива!

И как понимала состояние Лейлы. Вот, суетится возле

плиты, готовя любимое блюдо Алекса.

И сейчас, услышав своё имя, бросив не до конца замесившее тесто и не помыв руки, побежала к нему. Он поднял её, и они закружились на месте.

Олег Петрович улыбался и подмигивал ей, словно говоря: «В точь как мы!»

Однажды Лейла не встретила Алекса.

– Мама, а где Лейла?

– А ты найди её!

Алекс быстро поднялся в комнату. Не успел войти, как с радостным визгом Лейла прыгнула на него сзади. С усилием, избавившись от цепкой хватки, он повалил её на диван. Она увёртывалась от его объятий и поцелуев. Шла немая борьба, от которой оба почувствовали ещё большее физическое влечение друг к другу. Наконец Алексу удалось закрутить руки за спину, при этом заблокировав её к каким-либо действиям.

– Я мужчина, а ты женщина. Тебе это ничего не говорит, мой маленький зверёк? – победоносным голосом и, еле дыша, сказал он.

Лейла смотрела на него, улыбаясь и тоже еле дыша.

– Как я соскучился! – прошептал он. – Целый день только на часы смотрю.

– Я тоже, – Лейла закрыла глаза, – а ты даже куртку не снял.

Алекс засмеялся и нежно поцеловал её.

Олег Петрович не мог отказаться от приглашения Александра Егоровича Меньшова на день рожденья и помолвку его дочери.

– Мы с Лейлой не пойдём, – сразу отказался Алекс.

– Ну, сынок, ты вообще отстаёшь от жизни. Он верный работник и его дочь Светлана твоя одноклассница. Имей уважения к ним! Тебе, как подчинённому, даю поручение вместе с женой явиться в кафе! – скомандовал отец.

– Алекс, сколько можно сидеть дома? Пора выходить! – поддержала мужа Любовь Григорьевна.

– Вы же знаете, я не люблю бывать на таких местах... Ну, хорошо, уговорили. Мы отметимся и сразу уедем.

Алекс и Лейла поднялись к себе.

Олег Петрович обнял жену за плечи.

– Любаша, странная пара наши дети. Ляля мечтает танцевать перед публикой, а Алекс не любит народные мероприятия. Сплошной плюс и минус!

– Дорогой, а разве ты забыл, что соединяются частички с отрицательным и положительным зарядом.

– Пока на самом деле соединятся, нам надо быть терпеливыми.

Олег Петрович сильнее прижал к себе жену.

Когда семья Громовых появилась в зале, Александр Егорович с женой и дочерью Светланой пошли навстречу к ним.

– Любовь Григорьевна, вы выглядите великолепно! – радостно воскликнула Светлана, обнимая и целуя каждого члена семьи, – Олег Петрович и Алекс, вы галантны и бесподобны! Лялочка, ты как нежный цветок в платье. Тогда в клубе ты свела с ума всех нас. Алекс и Вита даже не заметили меня, хотя я до сих пор являюсь завсегдатаем того же клуба. Надеюсь, ты обрадуешь меня танцами!

– Умоляю, только не танцы! – целуя в щеку, возразил Алекс.

– Боишься славы жены?

– Жена Громова не должна танцевать.

– Ой, Алекс, перестань! – рассмеялась Светлана и оставила их.

Громовы уселись за указанный стол.

Тамада вышел на середину зала и начал вести вечер.

– Леди и джентльмены! Пусть в этот день рожденья исполнятся все желания и мечты именинницы! Наполняйте шампанское в бокалы и выпьем за Светлану Александровну!

– Мужчины, поухаживайте за нами. Алекс, наливай! – весело сказала Любовь Григорьевна.

Алекс открыл шампанское и стал наливать. Подошла Светлана и протянула бокал.

– Мне тоже! Предлагаю выпить за меня и за моего жениха!

– А где твой жених? – спросила Любовь Григорьевна.

Светлана показала на высокого статного мужчину в чёрном смокинге, который стоял возле её родителей.

Громы от души поздравили её, и выпили шампанское.

– Жаль, что нет с нами Виты. Тусуется на Кипре. А теперь, Лейла, можно я украду твоего мужа на танец? – сказала Светлана, – Между прочим, он моя первая любовь!

– Извини, я не танцую, – отказался Алекс.

– Не умеешь или не хочешь?

– Не умею.

Светлана взяла его за руку и с силой подняла с места.

– Тут нечего уметь. Переставляй под музыку ноги и всё. Это тебе не аргентинское танго, да, Лейла?

Подмигнув ей, она увела Алекса на середину зала.

Любовь Григорьевна громко рассмеялась.

– Это, наверное, первый его танец! – потом обратилась к Лейле, – Извини нас. Дорогой, я приглашаю тебя на вальс!

– С удовольствием! – Олег Петрович встал, и они пошли танцевать.

Лейла осталась одна и стала смотреть на гостей.

Зал был полон.

Мужчины все в строгом костюме, а женщины, красивые и нарядные, кто-то в длинном платье, а кто-то в коротком, выглядели как на балу.

Любовь Григорьевна кружилась с Олегом Петровичем. Он

вёл её уверенно, позволяя иногда расслабляться, и тогда она выходила из его объятий и кружилась вокруг него. Но он вновь приближал её к себе и ещё крепче держал в объятиях. Выглядели такими счастливыми, что приятно было смотреть на них.

Лейла улыбнулась.

Играла музыка, и под эту музыку танцевать медленно, стоя на одном месте, было просто смешно со стороны. Поэтому Светлана повела Алекса в быстрый вальс. Он не успевал переставлять ноги, и неуклюже догонял её.

Лейла смеялась, глядя, как он танцует и как он всё время оглядывался на неё, а Светлана в шутку поворачивала его лицо к себе.

Как она, Лейла, любила его!

В Ташкенте, в гостинице, в первую ночь он с необычайной нежностью гладил её волосы и, зарываясь в них, шептал:

– Я так мечтал окунуться в твоих волосах!

А как он осторожно целовал её, будто она была хрустальным сосудом, и могла разбиться, если не так обращаться.

В ту ночь ощущала такое блаженство, что непроизвольно подумала: «Как Вера могла отказаться от такого прекрасного и милого человека?»

Ночами, когда он впадал в глубокий сон, она целовала шрамы на его теле, и наворачивались слёзы. И сейчас они незаметно навернулись.

– Извини, – подошёл Алекс, – ты скучала?

Заметив слёзы на глазах, взял её руки.

– Ты плачешь?

Лейла смахнула слезу.

– Это я тебя так люблю.

Музыка остановилась, и Светлана, взяв микрофон, громко объявила:

– Дорогие гости! Не садимся! Аргентинское танго! Кто может, тот танцует!

– Светлана хочет посмеяться над нами. Пошли! – сказал Олег Петрович и вместе с Любовью Григорьевной вернулись на свои места.

– Неужели никто не станцует этот прекрасный танец? – была настойчива Светлана и смотрела на гостей, приглашая их танцевать.

Алекс увидел идущего через весь зал Игоря. « Светлана заранее обдумала спектакль! » – успел подумать он, зная уже, чем всё это продолжится и закончится.

Игорь подошёл к ним. Они поздоровались.

– Алекс, можно пригласить Лейлу?

Алекс слегка кивнул головой в знак согласия.

– Я скоро вернусь, – шепнула Лейла ему на ухо и пошла с Игорем на середину зала.

Светлана заказала музыку.

Игорь подал руку, Лейла положила свою на его ладонь, другой крепко схватила за плечо. Он, взяв её за лопатку, и повёл в танго.

Лейла позабыла всё на свете. Она очутилась в своей долгожданной атмосфере и не могла поверить в это. « Неужели я танцую? Господи! Как это чудесно и волшебнo!»

– Алекс, тебе срочно надо научиться танцевать, а то птичка может улететь высоко-высоко! – подразнил Олег Петрович.

– У вас только дурные мысли в голове, – отругала Любовь Григорьевна.– Наслаждайтесь настоящим искусством!

Алекс смотрел на Лейлу безотрывно.

Интересно, как чувствуют настоящие поклонники танцев, глядя на танцующих? Точно так же, как он, не понимающий и не разбирающий? Он считал, что мастерство танцора в основном, не только в их профессионализме, умении исполнять движения правильно, но в умении ввести поклонников в их мир. Как такое получается у Лейлы и Игоря, что не только он, но и остальные гости, мысленно испытывают их чувства. Кажется, никто не замечает их движения, насколько они верны и правильны в хореографическом исполнении, но находились в образах, создаваемых двумя танцорами.

Как они красиво танцевали! Как она прекрасна в розовом шёлковом платье! Она полностью отдалась танцам и вошла в роль пылкой влюблённой так, что не замечала, как волосы запутывались возле больших глаз, в которых горели страсть и тайное желание. Этот взгляд должен принадлежать только ему, Алексу, одному!

Когда музыка закончилась, он пошёл к Лейле. Извинив-

шись перед Игорем и взяв Лейлу за руку, подошёл к Светлане.

– Мы уходим. Спасибо за приглашение!

Под громкие аплодисменты они вышли из зала и поехали домой.

ГЛАВА 2

Свет уличного фонаря проникал через окно в комнату.

Алекс поднял руку во всю длину. Лейла тоже вынула руку из-под одеяла и вытянула.

– Не достаю твои пальцы.

Алекс согнул локоть. Они скрестили пальцы.

– Я и ты- одно целое! Две половинки соединились, и получился кулак. Если по какой-то причине одна половинка разъединится, – Лейла отцепила свою руку, – вторая придёт и не даст уйти первой. Вот так!

Лейла быстро скрестила свои пальцы с пальцами Алекса.

– Я тебя никогда не отпущу! – тихо произнёс Алекс.

– А я тем более!

Он обнял её.

– Знаешь, о чём я мечтаю? Как открываю двери, и ко мне навстречу бегут двое мальчиков, похожие на меня, и две девочки, похожие на тебя. Я их по очереди поднимаю высоко-высоко над головой и кричу: «Мои дети!» а потом ты подходишь, и я тебя поднимаю.

– А когда вырастут, как поднимешь?

– Папа мой до сих пор меня поднимает.

Лейла засмеялась. Она прижалась к его груди и гладила.

– Лейла, мне не нравится, что я сильно люблю тебя.

– Это же хорошо, когда ты любишь!

– Сегодня я опять почувствовал ревность.

Алекс замолк. Лейла притихла.

Фонари на улице уже погасли, но лунного света хватало, чтобы в комнате можно было различить мебель.

Наконец тишину нарушила Лейла.

– Твоя ревность – это сомнение в моей верности к тебе. Алекс, мы доказали друг другу нашу любовь и я никогда не забуду, что ты сделал ради меня.

– Я всё понимаю. Когда ты танцевала с Игорем, когда видел, как его руки трогают твоё тело, у меня внутри всё перевернулось. Мне казалось, что тебе хорошо и приятно с ним в объятиях.

– Когда танцую, я, словно, растворяюсь. Но это не значит, что не думаю о тебе. Всегда, что раньше, что сейчас, представляю, что танцую только перед тобой. Не замечаю других зрителей. Если тебя нет рядом, я мысленно перехожу в твоё присутствие. А когда ты танцевал со Светланой, я не смотрела, как ты обнимал её талию и держал её руку. Я вспоминала наши ночи в Ташкенте. Особенно первую ночь.

Алекс навалился всем телом на Лейлу.

– Тогда продолжим ташкентские ночи, – улыбнулся он.

– А ты разве не догадался? – прошептала Лейла, и глаза её заблестели в темноте.

Приятно было представлять, как не успеет он, Алекс, открыть дверь, навстречу бежит Лейла и виснет у него на шее. Это её любимая привычка. Поэтому, он всегда держит себя наготове, чтоб не упасть от её натиска. И ещё она так крепко цепляется за горло, что порой невозможно становится дышать, и он должен, стоя на ногах, вести короткую схватку. Но ему нравилась такая встреча. «Мой маленький зверёк!» – улыбнулся он и нажал на газ. Чёрный БМВ, набрав скорость, легко поехал по зимней дороге.

Зазвонил телефон.

– Игорь? Привет!.. Встретиться в кафе?.. Хорошо, я сейчас приеду.

«Не ожидал звонка от Игоря. Что ему надо? Узнаем».

Игорь стоял за столиком возле окна и махал ему рукой. Алекс подошёл к нему, и они поздоровались. Подошёл официант. Алекс заказал кофе. Игорь, пока ждал его, уже выпил чашечку крепкого американо. Было видно, что он волновался и не знал с чего начать разговор. Алекс интуитивно чувствовал, о чём будет речь, и помог ему.

– Лейла хочет танцевать?

Игорь обрадовался такому прямому вопросу.

– Лейла не знает ни о чём. Я не знаю, как объяснить. Как поймёшь ты. Весной будет конкурс бальных танцев. Я бы хотел участвовать... и хотел бы пригласить в качестве партнёрши Лейлу.

Официант принёс чашечку кофе и поставил перед Алек-

сом.

«Задал мне задачу», – подумал он и стал пить кофе.

– А если Лейла откажет, что тогда? – спросил он, подумав, – Найдёшь другую партнёршу?

– Придётся. Просто Лейла уже знает все фигуры в танцах.

– Хорошо, я поговорю с ней.

Допив кофе, Алекс попрощался с Игорем.

Чёрный БМВ величественно выехал с парковки на дорогу и уверенно поехал.

«Ясно, что Лейла, хоть не профессиональная танцовщица, но танцует как профессионал. Если я, далёкий от танцев, это заметил, тем более Игорь. Он хочет продвинуться, значит, вместе с ним Лейла. В принципе, всё понятно и нет ничего страшного. Это в общих рамках, если не учесть человеческий фактор. В Лейле я уверен, но не уверен в тебе, Игорь. Ты мужчина и холост. Каждодневные тренировки, выступления на паркете перед аудиторией, аплодисменты, комплименты... Сможешь ли ты противостать соблазнам? Это ещё страшней и опасней, чем на тебя нападают четверо и у одного нож притом».

Алекс нервно ударил руль.

Лейла заворачивала небольшие куски вареного теста с кусочками варёного мяса и картошки и кормила Алекса, кото-

рый с удовольствием открывал рот. Они не обращали внимания на родителей, которые в свою очередь старались не смотреть в их сторону. Алекс с Лейлой вёл себя как маленький и избалованный ребёнок, а Лейла, как любящая жена, потакала его капризам. Олег Петрович не припоминал, чтобы они с женой вели себя, как они, то ли в силу воспитания, то ли время было не такое... Но им нравилось наблюдать за ними, как они выказывали свою любовь друг к другу даже за столом.

После вкусного ужина Алекс успокоился от внутреннего напряжения после разговора с Игорем. Когда со столовой перешли в гостиную, он поднял вопрос насчёт конкурса. Лейла не ожидала услышать такую новость и не могла сразу ответить.

– Я думаю, – сказала Любовь Григорьевна, – Ляля обязана участвовать. Почему? Во-первых, танцы – это жизнь для неё.

– Разве не я? – пошутил Алекс.

– Алекс, не будь эгоистом. В жизни каждого человека помимо семейной жизни должна быть и индивидуальная.

– Мама, насколько я помню, ты всегда живёшь ради нас.

– Это я! Я не творческая личность! Но Ляля умрёт, если ты запретишь ей танцевать!

Алекс быстро устремил взгляд на Лейлу, которая слушала, как за неё решали.

– Ты умрёшь?

Она пожала плечами.

Зная теперь характер сына, Олег Петрович не мог посоветовать ничего, хотя, по его мнению, он вообще не был против того, чтобы Лейла танцевала.

Он стал вспоминать про своё отношение к жене. Они так доверяли друг другу, что он практически никогда не испытывал чувство ревности. Да некогда было! Они с Алишером строили бизнес в смутные времена, а жены поддерживали их. Откуда Алекс взялся такой ревнивый? И очень удивился, когда услышал ответ сына.

– Я хочу, чтобы ты участвовала на конкурсе.

Лейла подозрительно посмотрела на него.

– Я серьёзно, – улыбнулся он.

– Я не хочу.

Теперь все непонимающе посмотрели на неё.

– Ляля, такая возможность! Одумайся! – воскликнула Любовь Григорьевна.

– Я не танцовщица! Я просто люблю танцевать.

– Я не принимаю отказ, – сказал Алекс, – я знаю, почему ты отказываешься, и не хочу быть причиной. Сейчас твоя жертва не принимается во внимание. Речь идёт о достоинстве личности. Ты обязана достигать своих целей!

Олег Петрович недоверчиво посмотрел на сына и пожал плечами. «Что-то кроется за его согласием», – подумал он, но утвердительно кивал головой и твердил:

– Алекс прав.

– Я подумаю, но это не значит, что я согласилась, – отве-

тила Лейла.

К концу работы Алекс позвонил Игорю, и они договорились встретиться в кафе возле школы Игоря.

Припарковал БМВ напротив кафе на том месте, откуда он увидел в последний раз увлечённо общающихся Игоря и Лейлу. Он не знал, о чём они тогда разговаривали, но с того дня постепенно в его сердце закрадывалась ревность. Обернувшись к кафе, увидел через окно Игоря, сидящего за тем же столом.

Он усмехнулся, вспомнив тот день. « Дурак », – выругав себя, смело пересек дорогу.

Поздоровавшись с Игорем, сел за стол и посмотрел на дорогу.

Чёрный БМВ красовался среди прочих машин, и не заметить Лейле его, которая должна была думать только о нём, Алексе, как он считал тогда, было невозможно, если только что-то другое, более важное, чем он, не занимало её мысли. Как он тогда возомнил о себе! Он ещё раз усмехнулся.

Вспомнив, зачем пришёл, сказал:

– Может, ты сам повлияешь на неё?

Игорь понял, что Лейла отказалась. Почему? Покончила с мечтой и решила стать верной женой? Но не это её цель жизни!

– Я не могу повлиять, – тихо произнёс он.

Алекс достал телефон и набрал номер.

– Лейла, я жду тебя в кафе возле школы Игоря.

На той стороне связи Лейла пыталась дозвониться, но Алекс сбрасывал звонки.

– Так будет правильнее, я так думаю, – сказал он.

Игорь молчал.

Вновь зазвонил телефон. Увидев незнакомый номер, Алекс ответил.

– Алекс, это я, Светлана, – раздался удручённый голос, – нам надо встретиться.

Он был удивлён и не знал что ответить.

– Мне надо поговорить с тобой! – была настойчива Светлана. – Ты где? На работе ещё? Я сейчас приеду.

– Я в кафе возле школы Игоря.

Подошёл официант. Приняв заказ один кофе, ушёл.

– Ты Светлану знаешь ведь, Меньшову. На день рождения у неё были. Она сейчас приедет. Зачем? Понятия не имею. Что-то с ней стряслось.

– Что?

– Не сказала.

Разговор не клеился.

Алекс погрузился в раздумье. Звонок от Светланы взволновал его. Он не хотел её видеть. И никогда не хотел, насколько он себя помнит.

Она была отличницей в классе и выделялась среди других

девчонок. Первенствовала во всём, в учёбе, во всех школьных мероприятиях, в выборе друзей, даже в одежде. Многим мальчикам нравилась, но они боялись к ней подходить. Её называли королевой. Королева искала короля и нашла в лице Алекса, но он не обращал на неё внимания. Для него всегда королевой была Лейла, с детских лет, хотя он не признавал этого долго, пока на самом деле она не стала настоящей королевой по жизни.

После окончания школы Алекс и Светлана ни разу не встречались, хотя оба жили в Москве. Но Москва большая особенно, если нет смысла искать друг друга. Впервые после стольких лет они встретились на день рождения.

– Светлана нашла меня через Виталика после того, как ты уехал в Ташкент, – вдруг стал рассказывать Игорь. – Она записалась ко мне на танцы. Сказала, что танго, особенно аргентинское, расслабляет внутреннее напряжение. Танцевала в паре с будущим тогда женихом... А вот и она!

Алекс обернулся.

Светлана шла походкой королевы, высокая с русыми волосами до плеч и в красном деловом костюме.

Алекс пошёл навстречу к ней. Они по-дружески обнялись. Светлана и Игорь поприветствовали кивком головы.

– Что случилось? – спросил Алекс.

Светлана заплакала. Игорь подал носовой платок.

– Мой жених ушёл от меня, – обиженным голосом рассказывала она, вытирая слёзы. – Такой позор! Игорь, скажи, как

он добивался моего расположения? Я думала, что он действительно любит меня. Поверила! Согласилась!

Алекс и Игорь смотрели друг на друга и пожимали плечами. Ничем не могли помочь ей. Тем более Алекс, который знал её как одноклассницу, не более. Он придвинул ей чашечку кофе.

– Вы извините, мне просто надо выплеснуть эмоции.

Горький рассказ Светланы не мог затронуть его. Он ждал Лейлу, которая вот – вот должна приехать. Не видел её целый день и соскучился. Все мысли были поглощены ею, а Светлана со своими проблемами мешала ему смотреть в окно. Он не хотел прозевать белую АУДИ, паркующую рядом с его машиной.

– Ты не узнавала, почему он так поступил? – спросил он, чтобы как – то поддержать её и не казаться равнодушным к её горю.

– Зачем к одному унижению добавить ещё?

– Хочешь, я поговорю с ним?

– Ты думаешь, вернётся?

Алекс посмотрел в окно и увидел припаркованную белую машину чуть подалее от его БМВ. Всё – таки, прозевал. Он обернулся назад и увидел Лейлу.

«Вот моя королева!» – обрадовался он и пошёл к ней навстречу.

Алекс заметил, присутствующие в кафе оглядывались. А как же! Небольшого роста, поступью танцовщицы лати-

ноамериканских танцев, с длинными волосами до пояса, тоненькая Лейла навряд ли кого оставит без внимания. «Турецкая актриса», – прошёлся шёпот по залу. И очень удивлялись, когда подошёл Алекс и поцеловал её в губы.

Лейла поздоровалась с Игорем и Светланой и вопросительно уставилась на Алекса. Тот, в свою очередь, усадил её рядом с собой и, ещё раз обняв и поцеловав, сказал:

– Мы здесь, чтобы поддержать тебя.

Светлана улыбнулась сквозь слёзы и кивнула головой, соглашаясь с Алексом, не понимая, в чём поддержать.

– Лейла, на носу конкурс, – продолжал Алекс, – Надо поторопиться. Тренировки или репетиции, как там у вас... Ну, Игорь, я не понимаю... ты сам объясни. Я... скоро вернусь.

Он поцеловал Лейлу и зашагал к выходу.

– Я так поняла, – начала Светлана, – вы хотите участвовать на конкурсе.

– Да, – уверенно ответил Игорь.

– Тогда я оставляю вас, как и Алекс.

Она встала и оставила их одних. В холле позвонила Алексу, и тот позвал её в машину.

На улице давным-давно стемнело. Но из машины хорошо было видно, что творилось в зале кафе.

Алекс открыл дверь изнутри, и Светлана уселась впереди. Она очень мешала ему сосредоточиться на своих переживаниях, но, тем не менее, решил сострадать ей.

– Скажи, почему ты позвонила мне, а не Игорю, напри-

мер?

– Сказать правду?

Алекс терял терпение.

– Смешно. Я в смешной ситуации. Когда-то я была королевой. Поклонялись мне, кроме тебя, конечно. Мне было непонятно, как ты мог не обратить на меня внимания. Чем я хуже Веры? Мы с тобой проучились десять лет с первого класса! Я так старалась выделяться, чтоб понравиться тебе. Потом от Виталика узнаю, что ты женился на Лейле. Я была в шоке! Откуда она взялась? Почему именно она? Я решила заняться танцами. Представляешь? Аргентинским танго, как Лейла. Хотела понравиться тебе. Потом...

Алекс повернулся к ней. До сих пор он смотрел в окно, где Игорь и Лейла непринуждённо беседовали.

– Потом я влюбилась в Игоря. Представляешь? Тебя забыла. Но он тоже как ты, не обращал внимания на меня. Почему? Назло ему я приняла предложение нелюбимого человека. На свой день рождения пригласила Игоря. Хотела в последний раз потанцевать с ним аргентинское танго. Я была хорошей ученицей. Ты же знаешь, я люблю учиться. Не знала, что папа пригласит вас.

Рассказ Светланы заинтриговал его.

– Когда я объявила танго, я была уверена, что Игорь пригласит меня. Но он пригласил Лейлу. А сегодня узнаю, что он хочет участвовать на конкурсе с Лейлой, а не со мной. Алекс, почему мне не везёт в личной жизни?

Она обняла его и заплакала.

– А твой жених? Ты придумала Игорю, что он сам ушел?

– Алекс, я в такой дурацкой ситуации. Хотела насолить

Игорю, называется.

Алексу на самом деле стало жаль Светлану, и он крепко, по-братски, обнял её.

– Что ты за королева, Света?

– Какая я королева? Отвергают меня.

– Полюби того, кто тебя любит.

– Ну, я же королева, как могу полюбить того, кто меня любит! Выбирает королева!

– Свою королеву выбирает король! Эх, ты, Светка!

Алекс посмотрел в окно кафе и не увидел Лейлы и Игоря. Опять прозевал! Он не успел ничего подумать, как дверь машины с его стороны открылась, и Лейла, слегка удивлённая, предстала перед ним, и, чуть наклонившись, заглянула внутрь. Светлана отстранилась от Алекса и, вытерев слёзы носовым платком Игоря, смущенно оправдывалась.

– Лейла, это не то, что ты подумала. Я поехала. Уже поздно.

Она вышла из машины и исчезла в темноте.

Люди уже выходили из кафе. Одна пара подошла к машине, которая стояла рядом с БМВ. Лейла не дожидаясь, пока они уедут, обратилась к Алексу.

– What did you do performance? (Что за спектакль ты устроил?)

Алекс улыбнулся.

– Какой американский акцент!

– How did she get here? (Как она тут оказалась?)

Парочка выехала с парковки.

Алекс взял Лейлу за талию и осторожно затащил в машину. Усадив на колени, убирал снежинки с её волос.

– Холодно! Смотри, какой снег идёт!

– Нет, ты мне ответь, зачем позвал меня?

– Ужинать. Проголодался. И ты, наверное, тоже. Пошли в кафе. Тесно. Руль скривишь.

Лейла взяла за уши Алекса и сильно надавила ногтями.

– Охox! Больно ведь! – завопил он и с силой отцепил её руки от своих ушей.

Лейла попыталась вновь схватить, но Алекс закрутил руки назад.

– Решила подразнить? Могу же завалить здесь.

– Ты мне не ответил! – не сдавалась Лейла, пытаясь освободить руки.

Алекс засмеялся.

– Хочешь, покажу невесту моего БМВ? Вон, взгляни! Бедная, стоит одна в тоске и одиночестве. А какая она белая и чистая! Как снежинки!

Он отпустил руки Лейлы и уткнулся лицом в её грудь, боясь, что она опять что-то вытворит. Но она выскочила из машины и побежала к своей «белой и чистой невесте», крикнув:

– Догоняй!

Было за полночь.

Ночь была теплой и тихой, только снег падал крупными снежинками. По пустынной дороге медленно проезжали одинокие машины.

Выехав за город, Лейла нажала на газ, и АУДИ, набрав скорость, помчалась вперёд. Новые зимние шины не давали скользить по мокрой дороге. Дворники часто убрали снежинки, падающие бесконечно на лобовое стекло, помогая смотреть на хорошо освещаемую фарами дорогу.

Сзади уверенно ехал черный БМВ. Он не собирался догонять свою «невесту». Пусть едет впереди, зато под наблюдением.

Алекс улыбался, вспоминая краткую борьбу в машине. Уши немного ныли. Видимо, царапина неглубокая. Надо йодом обработать. Так, в следующий раз, надо сразу её руки привести к бездействиям, иначе проблем со шрамами не оберёшься. А какая она озорная и бойкая девчонка и как к себе притягивает, словно магнитом! Вообще не изменилась и не меняется! Правильно, пусть не меняется.

А как он проголодался! Сегодня, вроде, не ужинал. Лейла, тоже, наверное, не успела. Интересно, что она сварила? Почему не прибавит скорость? Она забыла, что они не ужинали.

Он стал сигналить. Не поняв значение сигнала, Лейла ехала так, как хотела. Медленно и осторожно.

Наконец завернули на их улицу.

Сосновый бор из-за темени не был виден, но ощущение того, что он есть, было таким сильным, что Лейла и Алекс вышли из машины и стояли перед невидимым, но осязаемым зрелищем чьего-то творения на земле. После сотворения чудесной красоты, Творец будто намочил руки в воде и брызгал на своё создание. Брызги капали в виде крупных снежинок, и те снежинки, которые попадали на ветви сосен, в темноте сияли, окаймляя каждую ветвь величественных деревьев.

Они взялись за руки и стояли в немой тишине.

Потом послышались их тихие голоса.

– Лейла, что ты ответила Игорю?

– Счастье – это любить. Любовь – это жертва, которую надо отдавать.

– Ты сказала, что любовь – это жертва, которую надо отдавать. Пойдём в дом, я хочу отдать тебе любовь.

Незаметно для Алекса, Лейла взяла мокрый снег и умыла его. Пока он стоял неподвижно с мокрым лицом, ошеломлённый её внезапностью, она убежала в дом, звонко смеясь.

ГЛАВА 3

Как всегда Любовь Григорьевна и Олег Петрович сели на диван, а Алекс и Лейла – в кресло. У всех была чашка горячего индийского чая, привезённого из Панаджи.

– Ляля, ты решилась участвовать на конкурсе? – подняла вопрос Любовь Григорьевна.

– Я отказала Игорю, – ответила Лейла, – Конкурсы не моё. Моя мечта не выиграть или выиграть призы. Моя мечта, показать танцы других народов.

– Но, прежде, ты должна рекламировать своё имя.

– Наверяд ли с Алексом что-нибудь получится, – быстро, как-бы невзначай, произнёс Олег Петрович и шумно губами потянул чай.

Поняв, в чей огород камень, Алекс засмеялся.

– Папа, ты не прав. Здесь дело принципа. Светлана тоже может танцевать и Игорь об этом знает. Но он выбирает Лейлу.

– Игорь, в первую очередь, артист, а артисты должны проявлять своё мастерство, как и все другие профессионалы. Но партнёрши его, как он откровенно признался, влюбляются и хотят выйти замуж за него. А он хочет просто танцевать! – Лейла открыла секрет Игоря, зная, куда клонил Алекс.

– Значит, он уверен, что ты не влюбишься в него и тем бо-

лее не выйдешь замуж. Логично! И не надо с тобой париться, как со Светланой. Ты ведь профессионал! – с сарказмом усмехнулся Алекс.– Как он чётко всё продумал! А на день рожденья ради приличия к имениннице, первое танго мог станцевать с ней? Нет, он приглашает тебя!

– А Ляля тут при чём? – возмущалась на сына Любовь Григорьевна.

– А потому, что она защищает Игоря! Не видит глубже!

– А что глубже видеть? – негодовала Лейла, – Человек хочет сделать себе имя!

– Ничего не понимаю, – Любовь Григорьевна старалась вникать в разговор.– Почему Игорь должен пригласить Светлану? Она помолвлена недавно...

– И недавно помолвка расторгнута по инициативе Светланы. Она любит Игоря, и согласие Лейлы убьёт её. Я надеюсь, что твой отказ и монолог о счастье отрезвят его, – сказал Алекс и нежно взял Лейлу за руки.– Прости, что нагрубил.

– Я за чаем, – Олег Петрович пошёл в столовую, еле удерживаясь от смеха.

Возвратившись, он предложил:

– А, давайте-ка, Новый год справим в деревне и позовём Игоря и Светлану!

– А это идея! – поддержала Любовь Григорьевна.– Что скажете, дети?

– Я согласен. По деда Вале соскучился и по лошадям. А ты, Лейла? – обратился Алекс, крепче сжимая руку Лейлы.

– А у меня есть выбор?

– Нет!

Лейла потянула клок светлых волос, Алекс от боли шлёпнул по руке и улыбнулся ей.

Олег Петрович облегчённо вздохнул. Оказывается, как неуютно сидеть в атмосфере разногласий и несогласий.

Проводив мужчин на работу, женщины вернулись в столовую и сели за стол.

– Тебе не трудно жить с Алексом? – спросила Любовь Григорьевна.

– О чём вы спрашиваете, мама? – удивилась Лейла, – Я люблю его!

Любовь Григорьевна улыбнулась.

– Я счастлива за вас! Но я знаю, что ты творческий человек и не танцевать для тебя это равносильно похоронить себя заживо. Алекс загнал тебя в свои рамки принципа и, в конце концов, тебе захочется вырваться на свободу. Мы с папой этого боимся.

– Может, мы многое ещё не понимаем, но одно точно знаем, что любим друг друга. И проявляем любовь по-своему. Если сейчас что-то не учитываем, в будущем научимся. Возможно, будут какие-нибудь передряги, но вы не волнуйтесь. Мы же должны изучать друг друга.

– Ты умница наша. Запомни, мы всегда на твоей стороне. Любовь Григорьевна подмигнула Лейле и улыбнулась.

Алекс понимал, что мечту Лейлы, возникшую раньше любви к нему, он не сможет пересилить. А он воюет против её мечты. Почему? – стал задаваться вопросом. Потому, что она мечту любит больше, чем его. Это было для него сумасшедшим наваждением, ревновать Лейлу к её мечте.

Алекс поднялся с места и стал ходить взад и вперёд.

Человек должен жить не только личной семейной жизнью, но и индивидуальной, сокровенной, то есть мечтой. Согласен. Его работа не мешает любить Лейлу и любовь к Лейле не мешает ему работать. Друг другу даже дополняют. Надо спросить у Алишера-ака, почему ему не нравятся танцы, раз не хочет, чтоб его дочь танцевала. А Алексу сами танцы нравятся, ему нравится, как Лейла танцует, но он не хочет, чтоб она танцевала.

Мама живет только ради папы, живет его жизнью, поэтому ему не ведомы такие чувства, как ревность, борьба за отстаивание своей точки зрения, борьба за доказательство, кто кому больше нужен.

Верно, что счастье – это приносить радость другим. Но то, что Лейла не хочет танцевать и даже не оспаривает свое желание ради него, думая, что этим она приносит ему радость,

сплошной обман и самообман. Он не мог радоваться! Наоборот, она «грузит» своим не настоящим, фальшивым смирением и послушанием. Он же видит, как она хочет танцевать! Зачем претворяться?

А тогда, что он хочет на самом деле? Как он должен поступить? Пусть танцует? И себя проверит, чего он хочет вообще.

Зазвонил телефон.

– Алекс, привет! – раздался голос Светланы.

Звонок обрадовал его. Увлёк от концентрации.

– Алекс, у вас с Лейлой всё в порядке?

– А почему должно быть не в порядке?

– Ну, хватит ехидничать. У меня вопрос. Как вас, мужчин, обратить на себя внимание?

Алекс рассмеялся.

– Что ты смеёшься? Я без Игоря не могу. Что вам, мужчинам, нравится?

– Мне нравится поесть, – подумав, ответил Алекс.

– Ну, что ты ерунду городишь? Я серьёзно спрашиваю, а ты?

– Игорь как раз один живёт, он, точно, голодный ходит. Только не вздумай пойти к нему в дом и лечь в постель. Принеси ему на работу, чтобы он в кафе не ходил.

– Ты серьёзно?

– На полном серьёзе. Потом расскажешь, что из моего совета вышло. Но не вздумай мне еду таскать. Я ем только с рук

моей Лейлы.

– Да нужен ты мне сто лет! Ладно, пока!

«Что на сегодня приготовила моя королева, интересно? Позвонить, что ли? Пусть будет сюрпризом. А вот ей можно мне в постель».

Алексу стало легче на душе. Он позвонил, чтоб принесли кофе.

Сидя у себя в кабинете и медленно запивая кофе, Игорь вспоминал разговор с Лейлой. Она дала понять, что всегда выберет своего мужа. Значит, Алекс не согласен, чтоб она танцевала.

За свою жизнь у него было несколько связей с женщинами, но ни с одной не мог построить настоящие серьёзные отношения. Предпочтение отдавал танцам. Много выступал на конкурсах, выигрывал призы, но славы не мог добиться. Все партнёрши стремились выйти замуж за него, а он не хотел жениться, или не нашёл ту, ради которой можно поменять взгляд на жизнь.

После разговора с Лейлой он остановился на Светлане Меньшовой. Вернее, он решил остановиться на ней, потому что чувствовал её равнодушие к его персоне. Ему стукнуло тридцать пять лет, а он был холост. Его заинтересовало отношение между Алексом и Лейлой. Он не мог не замечать

поведения Алекса в присутствии Лейлы, его подозрительные, но одновременно горящие желанием взгляды. Во всём его теле чувствовалось непреодолимое желание главенствовать и лидировать в отношении к Лейле. Лейла же, может сама не догадывалась, была независимой и свободной натурой. Как бы она не поступила, она делала по своему выбранному решению. Заставить её было невысказано. И не танцевать – это было её выбором, но никак не исходило от Алекса.

В целом, эта пара заинтриговала его в отношении к противоположному полу. Неизвестно, что было у них в голове, но они любили друг друга. И страстно, как заметил он.

Игорь не знал, какой он в отношении к любимой женщине. Ему даже интересно стало посмотреть на себя. Но он должен влюбиться для начала.

Было время обеда.

После обеда должны были прийти заниматься семейные пары, которые желали восстанавливать свои охладевшие отношения, дети после учебных занятий, серьёзно настроенные пойти дальше к вершине славы, и просто от «делать нечего», как Светлана. В выходные дни зачастились пенсионеры. Освободившись от внуков и домашней суеты, одинокие находили здесь партнёров и танцевали. В перерыве устраивали настоящее застолье и угощали друг друга. Они хорошо платили Игорю за отведённое им помещение и разрешение провести время между танцами. Поэтому Игорь был занят целую неделю. А что дома одному делать?

Он уже собрался пойти в кафе, как появилась голова Светланы.

– Можно? – спросила она.

Игорь было растерялся вначале, но потом взял себя в руки.

– Пойдём в кафе? – предложил он.

Светлана вошла с пакетом.

– Зачем в кафе?

Она, к удивлению Игоря, освободила со стола лишнее, постелила большую салфетку и стала вытаскивать содержимое пакета.

Пока Светлана накрывала стол, Игорь встал в сторону и решил взглянуть на неё новыми глазами. Он нашёл, что она высока, стройна. Волосы аккуратно собраны в резинку. Красивой её не мог назвать, но решил видеть в ней красивую женщину. Заметно было, что она боролась убить в себе гордость и самоуверенность и проявить настоящее, что находилось внутри. Смешно смотреть, как такая на вид строгая и деловая женщина старалась выглядеть простушкой. Но эта роль позабавила его.

На запах мясных котлет сильно отреагировала поджелудочная железа. Как бы он не старался запретить, слюни подступали к горлу, и ему приходилось часто их глотать.

Наконец Светлана позвала его, и он, не заставив себя ждать, сел за стол.

Видя его застенчивость, Светлана наложила ему в тарелку

сразу две котлеты, спагетти.

– Кетчуп сам, – сказала она.

– А ты? – спросил Игорь.

– Я не хочу. Ты на меня не смотри. Ешь, пока не остыло.

Светлана смотрела, как Игорь осторожно ел. Она думала, как объяснить такое проявление заботы с её стороны, ведь он обязательно спросит. А, может, не спросит, догадается. Но она должна сказать правду.

– Игорь, мне трудно, но... Позволь мне добиться твоего внимания, потому, что... я люблю тебя. Я не надоем тебе. Если... ты потом скажи, чтобы я прекратила ухаживания. Я пойму.

Конечно, Игорь не ожидал такого поворота событий. Недавно он решил самому поухаживать за ней, а тут она сама проявляет инициативу. Он даже обрадовался.

– Котлеты очень вкусные. Можно добавки возьму?

Светлана вспыхнула.

Игорю нравилось, как она ухаживала за ним. Оказывается, он соскучился по женской заботе.

Светлана не осталась на тренировке, сославшись на работу. Счастливая и радостная, приехала в офис, и тут же позвонила Алексу.

– Он поел мои котлеты!

На другом конце связи послышался смех.

– Поздравляю! Только не вздумай надоедать. Ещё два дня потаскай обед, потом исчезни на три дня.

– Зачем? – не поняла Светлана.

– Дай ему осмыслить положение. И соскучиться.

– Интриган ты!

– А как же!

– Пока!

Светлана не объявлялась вот уже три дня. «Почему?» – думал Игорь. Может, надоел? Конечно, никаких эмоций даже не выдавал, хотя бы нужно было проявить благодарность за обеды. Он понимал, что она ещё не затронула его сердце, но заметил, что ему не хватало её присутствия.

Закручивая вилкой спагетти, думал, стоит ли принимать дальнейшие ухаживания Светланы. Остановился на том, что пусть идёт самотёком. И по натуре он не был принципиальным и настойчивым человеком.

Светлана появилась к вечеру. Обычно большинство любителей потанцевать латиноамериканские танцы приходили в это время, освободившись от работы.

Переодевшись, она пришла в зал. Партнёр, бывший помолвленный, исчез от обиды после размолвки, и она осталась без партнёра.

Увидев её, Игорь обрадовался. Подошёл к ней и сказал:
– Ну, что ж, придётся мне вести тебя.

Светлана засияла.

Тихий вечер как раз подходил для прогулки.

Дни подходили ближе к Новому году, и погода не была холодной.

Фонари горели, и вокруг было светло.

Уже давно ученики разошлись по домам, а Игорь и Светлана гуляли по тротуару туда и сюда, не отходя от своих машин далеко.

Игорь чувствовал легкость на душе. Светлана не требовала от него действий, вопреки его желаниям. А ей было хорошо с ним. Она рассказывала обо всём, о своём детстве, школьных и студенческих годах, о работе. О том, как сегодня проснулась утром и была счастлива.

– Я, как будто, до встречи с тобой была немой, – закончила она рассказывать.

Игорь не старался вникать в суть рассказов. Он понимал, что они были бессмысленными, так, для связки отношений. Но ему понравилось ходить рядом с ней и слушать её голос.

Когда Алекс позвонил Светлане узнать про её успехи, она сказала ему:

– Ты мне больше не звони. У нас всё хорошо.

– Кому ты говоришь не звонить? – послышался недовольный голос, – Я ещё должен дать тебе важный совет. Не будь назойливой мухой, и первая не касайся до его тела.

– Без тебя знаю!

– Ничего ты не знаешь. Если бы не я, сидела бы ещё в старых девах.

– Что??? – возмутилась Светлана, – Пошёл ты!

И выключила телефон. Улыбнувшись, залезла в постель.

Каждый вечер Игорь и Светлана гуляли по одному и тому же маршруту. Эта прогулка была частью в графике распорядка дня. Никто не хотел отменять этот график. Час по свежему зимнему воздуху хватало для того, чтобы не замерзнуть и не докучать друг друга.

– Теперь твоя очередь рассказывать, – сказала Светлана, – А то всё время я да я.

– Мне приятно слушать тебя, – улыбнулся Игорь.

– Я тоже хочу слушать тебя.

– А что рассказать?

– Например, о чём думаешь, мечтаешь?

Игорь остановился и, подняв голову, глубоко вдохнул воздух.

– Самый больной вопрос для меня « О чём я думаю? » По моему Чернышевский написал роман Что делать?. И Гам-

лет спросил себя: Быть или не быть?.. В детстве мечтал стать космонавтом.

– Космонавтом? – рассмеялась Светлана, – Что-то не стыкуются космонавт и танцы.

– Права. Нет стыковки. Космос – это неизвестность. Человеку не присуще жить в тайне и неизвестности. Он ищет и открывает. И находит. В космосе он открыл вначале солнечную систему. Думал, это конец Вселенной. Но с развитием науки Вселенная показывает, что она не имеет границ и пределов.

– А при чём тут танцы?

– Танцы – это некий плод воображения, как всё остальное искусство. Танцы – это не только красивые движения. Любые движения тела – это следствие эмоций, а эмоции – это проявление чувств. Артист передаёт свои чувства через танцы.

– А человек бесконечен чувствами, как космос. Человек сам космос, и его надо постоянно открывать и раскрывать.

– Логично.

– Вот я одну твою сторону открыла.

– И какую же сторону?

– Что ты космонавт!

Игорь и Светлана рассмеялись.

– Привет! – позвонила Светлана Алексу.

– Зачем позвонила? – послышался нетерпеливый голос.–

Сама же запретила мне звонить!

– Але- е-екс! Я так счастлива!

– Что замуж выходишь?

– Да что ты за ехидна!

– А что, у тебя ещё другая мечта есть?

– Да как с тобой Лейла живёт?

– Очень счастливо! А у тебя что за счастье?

– Ты весь интерес перебил. Хотела сказать, что Игорь не такой как ты.

– У меня предложение. Мы приглашаем вас с Игорем праздновать Новый год у нас в деревне. Кстати, приезжает Вита. Знаешь с кем? С девушкой! Наконец повстречал свою половинку. Я так рад за вас, на самом деле! Подожди, правильное будет, если я сам Игоря приглашу. Ты не говори ему. Пусть он сам предложит тебе. Хорошо?

– Есть!

Светлана прыгнула от удовольствия и залезла в постель.

Светлана из-за отчетов за октябрь —ноябрь месяцев нарушила график распорядка дня и не объявлялась два дня. Она не позвонила Игорю и не предупредила. Игорь не смел требовать причину, сомневаясь у же не в себе, а в ней. Он умел читать своё сердце, и потому был чувствительным. Ес-

ли Светлана не дала знать, значит, на то были причины и реальность принимал как само полагающее.

Чем больше не хватало ему присутствия Светланы, тем больше понимал, что он отдавался течь событиям в её распоряжении. Он стал ждать первых действий от неё. В танце он вёл, но по жизни, оказывается, не был способен лидировать. Но не огорчился по этому поводу. Такова была его сущность. Огорчатся те, кто по жизни лидер, и им не дают лидировать.

Когда Светлана пришла, Игорь очень обрадовался. Он даже не скрывал, что скучал по ней. Светлана, пренебрегши советами Алекса, обняла его и поцеловала. Так соскучилась, что потеряла контроль над собой.

– Ты меня теперь оттолкнёшь? – испуганно промолвила она.

Игорь погладил её по волосам.

– Я благодарен судьбе, что ты появилась на моём пути, – прошептал он и поцеловал её в горячие губы.

– Знаешь, что, одноклассник, твой последний совет не пригодился мне, – позвонила Светлана Алексу. – Не все мужчины такие, как ты!

– Ты залезла к нему в постель? – послышался недоуменный голос.

– Ты хуже развратник, чем Игорь!

– Поосторожней, одноклассница! Значит, ты оказалась развратницей.

– С некоторыми надо быть таковой! Советник! Спокойной ночи!

Светлана полностью отключила телефон и, посмеявшись над Алексом, нырнула в постель.

ГЛАВА 4

Деда Валя, наверное, чувствовал самым счастливым человеком в деревне. Он не надеялся уже, что кому-то может приглянуться. Ему стукнуло ровно семьдесят лет. Продавщица местного магазина тетя Света, у которой останавливалась Вера, первая призналась ему, что она давно положила на него глаз. А ей исполнилось пятьдесят девять лет.

После её признания он словно заново родился. У него появились силы в теле, ему захотелось выглядеть привлекательно. Он даже попросил Алекса купить ему из одежды.

– Хочу обновить гардероб, – оправдывался он.

– Деда, не обманывай. Ты влюбился.

– От тебя ничего не скроешь. Да, влюбился. Ты там помоднее выбери, а то у твоего отца вкусы стариковские.

– Охо-хо-хо, поздравляю! Молодая, что ли?

– Я помолодел!

Олег Петрович и Любовь Григорьевна радовались за деда Валу.

– Деда, не вздумай перебраться к ней. Пусть она придёт к тебе, – сказал Олег Петрович.

– Спасибо, сынок! Я так и скажу ей.

Громыковы приехали за два дня раньше до Нового года. Деда Валя к их приезду натопил печь.

– Тепло как в Ташкенте! – похлопал по плечу Алекс.

Первый день убирались дома.

– Мы с Лейлой в спальне уберёмся, – предложил Алекс.

– Знаю тебя, как будешь убираться! – посмеивался деда

Валя, – Лучше пошёл бы верхом покататься.

– Идея! Папа, не мужское дело убираться в доме. Пошли к лошадям!

– Ты иди, а я догоню, – сказал отец.

Женщины охотно согласились отпустить мужчин. Толку от них не было, особенно от Алекса. Он больше стремился с Лейлой закрыться в спальне, чем убираться.

Олег Петрович оседлал Лидера, а Алекс – Огниво, и погнали их по проторенной дороге в сторону поля. Давно вместе не катались верхом.

Отец вспоминал, как учил сына залезать на лошадь. Смастерил для пятилетнего мальчугана высокую тумбочку, тот залезал на неё и карабкался на спину смирной и доброй лошади. Первые дни он завязывал ноги Алекса к седлу, но вскоре тот научился сидеть крепко без верёвок. Ему нравилось в сыне стремление научиться и делать самостоятельно. Был очень настырным и добивался своего. Особенно не может он забыть, как местные ребята, постарше него, стали обзывать и дразнить Лейлу, когда те вышли из магазина каждый с мороженым. Тогда, Алекс, десятилетний уже, полез в драку против троих. Но Лейла не была из робких и боязливых девчонок. Она укусила одному за ухо, что тот заорал диким голосом. Его мать прибежала разбираться с Оле-

гом Петровичем, а Лейла, чумазая, от мороженого и пыли, и лохматая стояла, держа руки за пояс:

– Я друг Алекса! В следующий раз откушу за нос, если полезет на нас!

После этого случая приходили дружить с ними. Приехав домой, Алекс попросил отца записать его на бокс. Правда, он не стал профессиональным боксёром, но научился драться по-серьёзному.

– Алекс, – сказал отец, – ты помнишь тот случай, когда Ляля откусила одному ухо?

– Она до сих пор такая, – рассмеялся сын.

Поравнявшись с отцом, который чуть отстал, он сказал:

– Как – то время не было спрашивать. Расскажи, почему стал снайпером? Почему не рассказал про Афганистан раньше? Рассказал тогда, когда решили поженить нас с Лейлой.

– Это изменило бы события?

– Нет. Просто я тоже пошёл бы в снайперы.

– Не всем подойдёт винтовка. Особенно несдержанным. А про Афганистан мы сами тогда ничего не знали. Зелёными были. Сейчас открываются секреты, зачем и почему ввели тогда советские войска в Афганистан. Истинную причину никто до конца не знает. До сих пор помню, как классная руководительница пыталась объяснить нам, почему Советский Союз ввёл свои войска в Афганистан. Как раз я учился в девятом классе в 1979 году. Она сказала: «Давайте не бу-

дем вмешиваться в дела соседей». Для меня ясно одно, Афганистан граничил тогда с СССР, а границу надо охранять. Дружить с соседями тоже надо. От соседей многое зависит твой сон и покой. Вывод войск из Афганистана через десять лет рассматривалось как поражение, позор даже. На самом деле что двигало там наверху, неизвестно. Каждый говорит со своей колокольни и в свою выгоду. А мы были просто участниками в этой истории. Я, как простой смертный, могу только сказать, какова была атмосфера в это время в России, Узбекистане и Таджикистане. Я живой свидетель, потому что там жил. Ведь в войне участвовали не только русские.

– Я бы хотел услышать, как велись военные действия, а не причину возникновения этой войны. Ты же был свидетелем. Какие ощущения были?

– Сказать честно?.. Когда попал в плен, в штаны наложил. А ты думал, что я всегда такой смелый был? Но ты другой. Более смелый, чем я.

– Шутишь.

– Правда. Я помню, как ты в детстве защищал Лялю и как в Ташкенте.

– Ну... она была сестрёнкой для меня в детстве, вот и защищал. Мы вместе защищались. Она не хуже меня дерётся.

Алекс засмеялся и погнал Огниво обратно домой. Олег Петрович улыбнулся и последовал за ними...

Вечером обсуждали, как поместиться всем.

– Я могу пойти к Свете, – предложил деда Валя.

– Никуда никто не пойдёт, – сказала Любовь Григорьевна. – Будем вместе до конца. В тесноте да не в обиде. Мы, женщины, будем спать у тебя, деда, а мужчины, здесь, в большом доме. Молодые пусть располагаются в спальне, а деда и ты, Олежек, здесь, в гостиной.

– Мы, что, будем отдельно спать? – прошептал на ухо Лейле Алекс. – Я так не согласен. Может, домой поедем?

Лейла чуть не рассмеялась.

– Так, мы ничего не забыли, вроде бы, – продолжала Любовь Григорьевна. – Стульчиков хватает? Нас десять человек.

– У Светы попросим, – сказал деда Валя.

– Деда, тебе так не терпится пойти к тете Свете, – подшучивал Алекс над дедом.

– Себя вспомни. – тихо произнёс деда Валя, – Каждый день на встречу к Вере ходил ни свет ни заря.

– Деда, потише. Это в прошлом.

– Тогда не дразни меня.

Первыми приехали Виталий и его девушка Регина. Виталий радостным криком обнял и поцеловал всех, а Алекса поднял за пояс.

– Герой нашего времени!

Два друга обнялись крепко.

– Это моя Регина, – затем представил Виталий белокурую

невысокого роста девушку с голубыми глазами.— Мы вместе работаем в одной компании на Кипре. Родом из Рязани. Не замужем. По-моему, всё рассказал.

— Твоя девушка полная противоположность Лейлы, — заметил Алекс, когда остались одни в гостиной. Женщины во-зились в домике у деда Вали. Там кухня была просторной.

— Точно.

— Ты любишь её?

— Обижаеть!

— Смотри, не отпускай!

Затем приехали Игорь и Светлана.

— Виталья! — крикнула радостно Светлана и повесилась ему на шею.— Мальчики, как я рада видеть вас! Покажи твою избранницу.

Игорь поздоровался со всеми.

— Иди на кухню, увидишь! — сказал Алекс.— И принеси нам горячего чаю! Игорь, учись, как разговаривать с женщиной! Особенно с твоей.

— Не слушай его, Игорь! Никакой он не советник! — буркнула Светлана и вышла из дома.

— Присаживайтесь, господа, и расскажите о ваших победах, — улыбнулся Алекс.

— Ты хорошо выглядишь, дружище! — похлопал его по плечу Виталий.

— Как и вы все! Чтобы про женщин не говорили, счастливым нас делают они.

– А я думал, мы их счастливыми делаем.

– Верно. Мы их, они нас.

Игорь молча слушал их. « Смешные, но правильно говорят», – подумал он.

Когда деда Валя объявился в джинсах, Алекс толкнул его.

– Ничего себе, дед! А тебе идёт! Тётя Света, где вы долго ходили?

Десять человек сидели за столом и дружно вели разговор.

Когда домашние куранты пробили двенадцать часов, все дружно встали с бокалами шампанского, вина, настоящего на вишнях, и хором, поздравляя друг друга с Новым годом, выпили. Потом поставили музыку и стали танцевать. Танцевали все, кроме Алекса. Он сидел за столом, которого поставили возле окна, и наблюдал за всеми.

«Наконец Светка королева нашла короля. Я рад за неё. Какая она счастливая сейчас! Наглядеться не может на Игоря. Игорь тоже, наконец, успокоился. Нашёл свою половинку.

Слава Богу, Виталий отстал от навязчивых идей, что ему нравится Лейла. Только взгляд Регины не счастливый. Может, наша компания не нравится. Виталий, скорее всего, без её согласия привёз в Россию. А она хотела встретить Новый год на Кипре. А Виталику не терпелось похвастаться перед

нами, что он тоже классный парень! Смешной!

О, Господи! Мою нежность вызывает деда Валя. Как я его люблю! И как я рад, что он нужен не только мне, но и тете Свете. Два человека преклонного возраста нашли друг друга. Представляю, какое счастье для них, когда не надеялись мечтать даже о таком повороте событий в жизни. Пусть долго наслаждаются счастьем!

Приятно смотреть на папу и маму. Никогда не видел, чтобы они бранились. Папа всегда весёлый и жизнерадостный. И мама вместе с ним разговаривает на его языке. Чтобы пошла против его слова, нет, она во всём соглашалась с ним. Но у папы не замечалось каких-то требований личного характера. Они у меня молодцы! Я тоже хочу быть похожим на папу.

А можно ли быть с Лейлой как папа? Лейла не мама. Они совершенно разные женщины. Хоть Лейла сейчас играет роль послушной жены, на самом деле, она не такая. Не знаешь, чего от неё ожидать. Этим держит меня в постоянном напряжении. С одной стороны, я устал, честное слово, держать её в поле зрения. А почему я её держу? Я верю в её честности, верности, искренности, но... как она красиво танцует! Глаз не оторвать! Моих, конечно. Вот, пожалуйста, смотрит на меня таким страстным и желанным взглядом. И как двигает бёдрами. Специально! Подразнить меня. Маленький зверёк! Зовёт меня! Как не пойти, хоть не умею танцевать».

Алекс поднялся со стула и медленно подходил к Лейле.

Праздник закончился в четыре утра.

Женщины пошли в дом деда Вали, а мужчины остались в большом доме. Два кресла соединили, и там устроился Олег Петрович, а деда Валя на диване. В спальне два дивана соединили, и трое молодых мужчин расположились на них.

Алекса уложили посередине.

– Покажи твои трофеи, – попросил Виталий.– Любовь Григорьевна что-то рассказывала про них. Расскажи сам.

Алекс снял футболку, и Виталий и Игорь рассматривали на его теле два продолговатых шрама, на животе и на спине.

– Этот, – Алекс показал шрам на животе, – случайный. Я его не ожидал. Расслабился в то время и не подготовился к обороне. А вот на спине который, я получил сам по своей инициативе, можно так сказать. Пуля предназначалась Лейле.

Виталий и Игорь с гордостью смотрели на него.

– Да, – произнёс Виталий, – Лейлу ты никому не отдашь! Дорого обошлась!

Алекс одел футболку.

– Люблю я её! – сказал он и откинулся спиной на подушку.

– Редкостный случай в наше время! – тихо промолвил Виталий.– Окажись я на твоём месте, не могу сказать за себя.

Игорь молча слушал и восхищался Алексом. « Достоин для подражания, – подумал он. – Такие героические поступки совершают определенные люди. Алекс не такой, как все. Другой! В нём сильно развито чувство собственника. Своё он никогда не уступит! Такие люди являются завоевателями. А я не завоеватель. Мне хотя бы научиться удерживать то, чего я сам не добился». Игорь отвернулся от Алекса и лёг на бок.

– Слушай, – всё допытывался Виталий, – тебе не страшно было лезть под пулю?

– Я тогда не думал о себе.

– Дружище, я тебе завидую. Я тоже хочу любить по-настоящему, чтоб полезть в огонь, воду и медные трубы, если нужно.

– Вита, ты не прав. Не только надо двигаться любовью, но и по долгу. За тебя я тоже готов полезть в драку. Есть ещё одно понятие для меня, которым дорожу. Честь! Это мои личные принципы, которыми я придерживаюсь в жизни. С Новым годом! Давайте спать!

Молодые люди уснули мирным и спокойным сном. Каждый был доволен тем, что имели сейчас.

Алекс проснулся от шума в гостиной. Тихо, стараясь не разбудить на сладко спящих Игоря и Виталика, слез с дивана.

В гостиной хлопотали с обедом. Не увидев Лейлу, спросил у матери.

– Она пошла кататься на лошади, – услышал ответ.

Наспех одевшись, он побежал в конюшню и вывел Лидера из стойло. Конь, предвкушая бег, замотал головой, что еле пришлось накинуть уздечку. Наконец, оседлав, погнал его по следам Огниво, на котором поскакала Лейла.

Алекс в первый и последний раз видел Лейлу на Огниво в тот злополучный день, когда ударил её. Конь поднимался на задние ноги, а она крепко держалась за гриву. Как тогда он испугался за неё!

Лидер мчался рысцой по знакомой дороге и из ноздрей валился пар. Дорога уже была проторена тракторами, высокими джипами шевроле Нива, так что ему было легко бежать.

На фоне ослепительного снега солнце светило по-зимнему ярко.

Погода была безветренная, деревья стояли неподвижно, и душа светилась от предстоящей встречи с Лейлой наедине.

Алекс издали увидел её. Она стояла и ждала его. Видно было, что уверенно сидела верхом на коне. Когда он приблизился, сказала дразнящим голосом:

– Хочешь догнать меня?

– Это, что, пари? Зачем? Я и так догоню тебя.

– Не забудь, я – профессиональная наездница, а ты просто любитель.

– Но ты – женщина, а я – мужчина.

– Я чувствую лошадь.

– И я знаю. С пяти лет раз катаюсь.

– Я знаю, когда лошадь готовить к барьеру.

– Если ты знаешь, что впереди ждёт определённый барьер, любой подготовит лошадь.

– Но профессионал он на то и профессионал, что возьмёт любой барьер.

– Я – любитель, но мужчина, а ты, будь ты хоть профессионал, женщина, и тебе не победить меня.

– Тогда попробуй!

Лейла улыбнулась и, потянув поводья, ткнула пятками в бока Огниво, и тот помчался рысью.

Лидер поскакал галопом и сразу обогнал их.

– Не догонишь никогда! – крикнул Алекс, проскакав мимо.

«Рано, ещё рано», – давала команду себе Лейла. Огниво всё ещё скакал рысью, но быстрее. Лейла не давала ему отставать больше, чем на полметра. Впереди дорога с берёзами, и ветки могут помешать.

Так они скакали почти два километра.

Лейла заметила, что Лидер, с самого начала взявший бег с галопа, чуть замедлил. Устал. «Сейчас мы выйдем на просторы... Так, Огниво, приготовься! Начнём догонять нашего любителя».

Когда лесополоса с берёзами закончилась, она дала команду и постепенно перешла на быстрый галоп. Чтобы не ме-

шать коню скакать, встала на стремена. Расстояние между всадниками уменьшалось, явно чувствовалась усталость Лидера, а Огниво, постепенно набравший скорость, вскоре обогнал его.

– Догоняй! – крикнула Лейла, чуть не задев Алекса локтем...

Алекс не понял. Как так она догнала его? Что он не сделал так, что Лидер отстал? Он больно ткнул в бока коню, но тот не мог догонять.

Впереди виднелся пруд.

Лейла остановилась возле пруда и стала ждать Алекса.

Через некоторое время прискакал Лидер с белой пеной во рту. Алекс тоже еле дышал.

– Ну, любитель! – засмеялась Лейла, слезая с коня, – Догоняй, мужчина!

Алекс быстро слез с Лидера и побежал догонять. Но не так легко было догнать танцовщицу, тем более он не успел отдышаться от скачки.

Они бегали вокруг пруда, и только на третьем круге ему удалось догнать её и повалить на глубокий снег. Лейла отбивалась от него, хотела встать и вновь побежать, но Алекс навалился на неё всем телом и крепко обнял, чтоб не могла пошевелиться ни руками, ни ногами.

– Ты в капкане, – тяжело дыша, проговорил он.

– Мне тяжело, – тоже устав от битвы, промолвила Лейла.

– Не убежишь?

– Боишься не догнать?

– Нет. Даже нравится. Давно не получал такого адреналина.

– Теперь ответь, есть разница между мужчиной – любителем и женщиной – профессионалом?

– Есть. Мужчина – любитель всё равно добьётся женщину – профессионалку.

– Алекс, мне тяжело. Я поймана, потому что сама захотела.

– Что??? – Алекс засмеялся.

– Ты никогда меня не поймаешь и не догонишь, если я сама не позволю, – повторила Лейла.

Алекс ещё крепче сжал её тело.

– Ты меня дразнишь!

– Аааа... – застонала Лейла, – Больно!

Алекс разжал объятия и нежно убрал запутавшиеся волосы на лице.

– Я люблю тебя, – прошептал он и поцеловал её в губы.

Вечером все собрались возле камина. Деда Валя перед ужином закинул сыроватые дрова, и теперь они трещали в камине, а следом из трещины дров вытекала сырость и испарялась в огне, издавая шипящие звуки. Горящие огоньки, вышедшие во время трещины дров, с силой отрывались

со своих мест и падали обратно, а некоторые умудрялись выскакивать из камина.

Тетя Света ушла домой, и деда Валя сидел за столом, только что убранном после ужина. В тишине звучала гитара. Виталий медленно перебирал струны, и мелодия лилась плавно, тихо, заволакивая присутствующих в свою стихию.

Олег Петрович и Любовь Григорьевна сидели на диване, обнявшись. Голова жены была на плече мужа, и муж слегка наклонил к ней свою голову. Игорь сидел в кресле, а сзади на стульчике устроилась Светлана, обняв руками его шею. Виталий сидел напротив Игоря и играл на гитаре. Регина сидела рядом и грустно слушала музыку.

Деда Вале особенно интересно было следить за Алексом и Лейлой.

Лейла сидела на другом конце дивана, а Алекс примостился возле её ног. Она играла его волосами, иногда больно тянула, схватившись за клок, и тот, подняв голову, щёлкал пальцем по носу. Деда Вале нравилось, как они игрались. «Надо мне тоже попробовать так играть со Светой», – подумал он. Потом в душе рассмеялся, представив, как это будет выглядеть у них, людей преклонного возраста.

Мелодия закончилась. Как жаль! А он размечтался!

Виталий положил гитару в сторону и обнял Регину за плечи. Та не ответила на его действие и убрала руки с плеч. Он не придавал этому серьёзного значения, и обратился к Алексу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.